

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА МИРОВЫМ СУДЬЕЙ 3 УЧАСТКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДА
ПЕРЕВОДЧИКА ПРЖЕВАЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ПРАВЛЕНИЯ Т. ДЮСЕБАЕВА О СОБЫТИЯХ
ВОССТАНИЯ В УЕЗДЕ

21 сентября 1916 г.

1916 года сентября 21 дня Мировой Судья 3-го участка Пржевальского уезда г. Пржевальска допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением 443 ст. Уст. Уг. Суд., и он показал: Тулембай Дюсебасв, письменный переводчик Пржевальского Уездного Правления, Губернский Секретарь, 35 лет, магометанин, грамотный, не судился, посторонний.

Начальник Пржевальского уезда, полковник Иванов 12 или 13-го июня сего года объявил представителям близлежащих к городу Пржевальску волостей Высочайшее повеление о призыве киргиз для работ в тылу армии. Представители ближайших волостей просили его, полковника Иванова, разрешить им обождать прибытия в город Пржевальск представителей волостей Пржевальского участка, которые тоже вызываются, по прибытии коих они обещали переговорить и доложить ему, полковнику Иванову, о результатах переговоров. Июля 13 дня мне было известно от киргиз Заукинской волости Байгазы Исабекова, Кучука Джапаева и 3.-Джетыгузовской волости Абдуллы Сарина о том, что из Мариинской, Кенсуйской, Тюпской, Тургенской и Бирназарской волостей начались побегии в Китайские пределы лиц призывного возраста. Я об этом тогда же доложил полковнику Иванову, и мой доклад был подтвержден Исабековым, Джапаевым и Сариним. Июня 14 дня я, узнав от канцелярского служителя Уездного Управления Джумабека Керексизова, временно исправляющего обязанность Сарт-Калмыкского волостного писаря, сведения о том, что дунгане Мариинской волости берут свой скот, находящийся на подножном корму на наделе сарт-калмыков, и спешно продают на Пржевальском городском базаре, доложил об этом того же числа полковнику Иванову, т.к. такая поспешная продажа скота казалась для меня подозрительной. Начальник уезда полковник Иванов по вышесказанным моим докладам вызывал к себе во двор представителей сказанных волостей и Мариинского волостного управителя и предлагал им не допускать побегов в Китайские пределы лиц их волостей. Я, узнав, что из Мариинской волости из рода «Малый Хазрет» бежало в Китай более 50 человек, об этом 14 или 15 июля доложил полковнику Иванову, который вызвал Мариинского волостного Управителя Маджиена Маруфу и совместно с ним, без моего участия, у себя во дворе приступил к составлению списков беглецов. Июня 16 дня я, узнав от киргиза Заукинской волости Байгазы Исабекова и Курментинской волости Кадырбая Тунгатарова сведения о том, что киргиз Курмановской волости Нарынокольско-Чарынского участка Джаркентинского уезда Узак Сауруков, лишенный по суду прав, на Каркаре занимается агитацией против набора рабочих, доложил об этом полковнику Иванову, которому и высказал свое мнение, что агитация Саурукова может переброситься на Пржевальский уезд и повлиять с дурной стороны на киргизское население. Доклад свой об Узак Саурукове повторил полковнику Иванову при ротмистре Михаиле Эммануиловиче г. Кравченко по телефону. Ротмистр Кравченко тут же при мне по телефону подтвердил мой доклад о Саурукове. На другой день после этого, т.е. 17-го июля, я был командирован со стражником Коноваловым и двумя полицейскими городской полиции на Каркару для доставления Саурукова в г.Пржевальск. Нарынокольско-Чарынский Участковый Начальник г.Подварков взять Саурукова мне не разрешил и о причинах неразрешения выдал мне на имя Пржевальского Уездного Начальника два отношения, которые мною 22 июня представлены полковнику Иванову. Представители от волостей Тургеньской — Кыдыр Байсарин, Заукинской - Байгазы Исабеков, Кучук Джапаев, Курментинской - Кадырбай Тунгатаров, Бакачинской - Талкамбай Кедеев, Чолпонбай Нардаулетов, Бердыбай Керексизов, Курткамергенской — Максют Солтаев, Семизбельской - Сагын Ниязбеков, Улахольской - Дюшембе Есеналин, Джаамбаевской - Бекен Омуров, Торгоевской - Исагалы Алматаев, Барскаунской - Кердинбай Солтанаев, 3.- Джетыгузовской - Абдулла Сарин, Абдулла Мусин, Курманбет Чекиров, Кенсуйской - Байрак Мамбетов,

Тюпской - Батырган Ногаев, Рыскельды Бериков, и много других имен и фамилий, коих не помню; после общего между собою переговора через представителей Кыдыра Байсарина, Заукинской волости Байгазы Исабекова, Торгоевской волости Исагалы Алматаева, Курткамергенской волости Максюта Солтаева, Курментинской волости Кыдырбая Тунгатарова, 3.-Джетьюгузовской волости Абдуллы Сарина, 3.-Джетьюгузовской волости Кубарака Матаева 23 июня просили полковника Иванова взять всех представителей от волостей, в том числе и их в тюрьму, т.к. население волостей их может не послушаться ввиду того, что киргизы призывного возраста открыто говорят им о том, что прежде, чем пойти в действующую армию в качестве рабочих они убьют их представителей, если они заявят начальнику уезда согласие отправить их в качестве рабочих. Полковник Иванов объявил представителям, что он в тюрьму не возьмет без основания. Представители Байсарин, Исабеков, Солтаев и Сарин от имени всех остальных представителей вновь просили Уездного Начальника взять всех представителей без исключения в тюрьму, т.к. тогда народ сам, жалеющий их, представителей, явится к нему, Уездному Начальнику, и составит приговора на рабочих, а в противном случае, т.е. если представители изъявят согласие от имени народа отправить рабочих, то киргизы призывного возраста и их родственники перережут своих всех представителей. Я доложил Начальнику уезда полковнику Иванову, что среди населения волостей, как утверждают почетные (представители), есть брожение. Полковник Иванов объявил представителям, что он 18 лет служит по администрации - знает киргизские обычаи и нравы, простой народ никогда не пойдет вопреки желания представителей, а поэтому ссылка их на народ есть глупость. Начальник уезда Иванов, объявив изложенное, потребовал от представителей готовности их послать рабочих, составить волостные приговора, повлиять на население, успокоить их и принять меры против побегов. Представители изъявили полную готовность послать рабочих в действующую армию и пообещали принять зависящие от них меры против побегов, причем говорили: «Вы, Начальник уезда, нам не поверили, но хотя уверить простой народ трудно, мы постараемся успокоить население и удержать народ (трудно) от побегов». Один из представителей, а именно: киргиз Курткамергенской волости Максют Солтаев доложил при мне полковнику Иванову, что почетный киргиз его волости № 3 аула Акмолда, ф.н., и еще другой киргиз его волости Раимкул Сарыбаев не пустили в город Пржевальск своих пятидесятников, говоря, что они рабочих не дадут. Доклад этот Солтаева подтвердил командированный в названную волость для доставления выборных и представителей стражник Уездного Управления Занин, который доложил, что он Сарыбаева с выборными его аула доставил в г.Пржевальск, а Акмолду не мог, т.к. он, Акмолда, собрал свой аул, уехал в горы, а ехать за ним было опасно. Сарыбаев в действительности был доставлен Начальнику Уезда, и я видел его лично. Полковник Иванов Сарыбаева ни о чем не спрашивал, он, Сарыбаев, вместе с другими представителями был у Начальника уезда во всех переговорах относительно рабочих. Я доложил полковнику Иванову 24 или 25 июня с.г. о том, что дунгане Мариинской волости согласие свое послать рабочих в действующую армию изъявили ложно, т.к., по сведениям, переданным мне киргизами Заукинской волости Байгазой Исабековым, Курментинской волости Кыдырбаем Тунгатаровым и 3.-Джетьюгузовской волости Абдуллой Сариним, они, дунгане, до уборки опиума намереваются отправлять семейства в Китай и по уборке предполагают бежать и сами. На этот доклад мой полковник Иванов, видимо, не поверил и мне сказал, я это проверю, и послал рассылного за Мариинским волостным Управителем. Полковнику Иванову я тут же доложил еще о том, что па Пржевальском местном базаре цены на лошадей поднялись в 4-5 раз больше против прежних цен, покупателями лошадей являются исключительно киргизы, что раньше не бывало. Лошади, стоившие раньше 30 руб., продавались за 150 руб. и дороже. Тут же еще и доложил ему, полковнику Иванову, о том, что все ковальни заняты подковкой дунганских лошадей и что ковка одной лошади на четыре ноги вместо прежних 40 или 50 коп. стоит 4 руб. На другой день после этого, т.е. 25 или 26 июня, я вновь подтвердил полковнику Иванову сделанные мною по поводу бешенных цен на лошадей и за подковку лошадей доклады, но он на это мне объявил: «Я собрал точные сведения через своих агентов — киргизы последние

дни хотят поездить на хороших лошадях». Относительно дунган сказал, что сведения мои не верны, т.к. Маджиен Маруфу доставил ему 22 человека дунган, вернувшихся из побега, но каких дунган Маруфу ему доставлял и кто из них был в бегу, я не знаю. Относительно того, что цены на лошадей стояли на базаре очень высокие, я докладывал полковнику Иванову несколько раз, однажды, приблизительно 27 или 28 июня, доложил при городском докторе Шмит. Обо всем изложенном я докладывал полковнику Иванову как о подозрительных явлениях. Представителям волостей полковник Иванов предложил немедленно представить поаульные именные приговора на рабочих, т.к. представленные ими приговора от волостных выборных определяют только общее число рабочих по волости. Представители Заукинской волости Байгазы Исабеков, 3.-Джетьюгузовской волости Абдулла Сарин, Кутркамергенской волости Максют Солтаев, Тургенской волости Кыдыр Байсарин, Торгоевской волости Исагалы Алматаев, Курментинской волости Кадырбай Тунгатаров, 3.-Джетьюгузовской волости Мамырбай Тайлаков, Бакачинской волости Талканбай Кедеев и др. имена и фамилии, коих не помню, доложили Начальнику Уезда полковнику Иванову о том, что в поаульных приговорах поименовать киргиз, отправляемых на работу, они боятся, т.к. в аулах будет резня между киргизами. Полковник Иванов предложил им принять меры, чтобы не было резни, и потребовал немедленно представить поаульные приговора. Об этом докладывали ему, Иванову, писари Тургенской волости Василий Кистанов, Заукинской Лагутин, Курментинской - Бахирев Николай, Торгоевской, Джамбаевской писари, имена и фамилии коих не помню, и писари других волостей Пржевальского участка, которым, кажется, полковник Иванов объявил, что они выдумывают. Июня 27 или 28 дня я доложил полковнику Иванову, что киргизы все-таки, несмотря на изъявленное представителями согласие послать рабочих, боятся составить именные приговора на рабочих, что впоследствии может осложнить дело. Он, полковник Иванов, вызвал представителей и писарей и предложил им составить приговора, если боятся поименовать, - на всех лиц призывного возраста. Августа 1-го или 2-го дня я узнал от киргиза Заукинской волости Байгазы Исабекова, что крестьянин селения Шамыровка - киргиз Усен Шамыров пригласил почетных (лиц) киргиз 3.-Джетьюгузовской волости Кулбарака Матсова, Джаамбетовской волости Орозна Худаярбекова, Торгаевской волости Болтебая Нурбаева, Омралы, ф.н., Барскаунской волости Дорбеша Канаева, Кандырбая Солтанаева и др., которых теперь не помню, зарезал кобылу, и собравшиеся совершили «бату» (клятвенное обещание) не давать рабочих. Об этом я тогда же доложил ему, полковнику Иванову, но он сказал мне, как бы здесь не было личных счетов, и написал секретное предложение помощнику своему г. Каичеву расследовать. Я на всех бывших у Шатырова киргиз составил список карандашом со слов Исабекова и список этот представил полковнику Иванову. Насколько мне помнится, был официальный рапорт Тургенского волостного Управителя о вооруженном ему сопротивлении и покушении на убийство его киргизами его волости по делу призыва рабочих, полученный полковником Ивановым между -20 и 30 июня. Полковник Иванов что сделал по этому рапорту, я не помню, но помню, что он лично приказывал почетному киргизу Кыдыру Байсарину успокоить волость. Полковник Иванов 8-го августа получил сведения о том, что киргизы напали на сел. Георгиевское. Августа 8 и 9 дня по приказанию полковника Иванова я по ночам с киргизами 3.-Джетьюгузовской волости Матырбаем Тайлаковым и Заукинской волости Байгазой Исабековым делал разведы по городу. Августа 10 дня по приказанию полковника Иванова дунгане Мариинской волости Маджиен Маруфу, Айсар-Ахун Калимов в числе 20 человек, китайскоподданные сарты Матнияз Юнусбаев в числе 10 человек, имена и фамилии остальных не знаю, ночью окарауливали дом Уездного Начальника. Я лично видел у Маруфу и некоторых дунган, имена и фамилии коих не знаю, бывших на карауле, были ружья. Матнияз Юнусбаев говорил мне, что он доложил Уездному Начальнику о том, что дунгане подозрительны и им не следует давать оружие и допускать их до караула дома Начальника. Августа 11 дня совместно с китайскоподанным и дунганями восстали против русских Мариинские дунгане. Словесный переводчик Пржевальского Уездного Управления Касымбай Тельтаев 12 августа говорил мне, что 6 человек китайскоподданных дунган и 1 дунганин

Мариинской волости на Мариинской дороге убили ехавшего с ним из служебной командировки врача Левина. После убийства Левина 11 августа Тельтаева доставили в сел. Мариинское, где он видел дунганина Мариинской волости Осамы Юсупова в качестве командира. По словам Тельтаева, в селении Мариинском было много китайскоподданных дунган, к ним на его глазах присоединились дунгане Мариинской волости из рода «Малый Хазрет» во главе главаря Осамы Юсупова. Дунгане из рода «Б. Хазрет» не хотели восстания, по их Юсупов и др. китайскоподданные дунгане насильно вытаскивали из домов и вооружали чем попало для того, чтобы сделать нападение на русских. Один из дунган «Б. Хазрета» Паишер заказывал поклон с Тельтаевым к Маруфу, прося последнего доложить Уездному Начальнику и их избавить от насилия Юсупова и китайскоподданных дунган. Этот же Паишер говорил Тельтаеву, что Начальник уезда напрасно заставил дунган охранять свой дом, т.к. бывшие у него в качестве караульчиков дунгане рассказали, что оружия у русских мало, а поэтому дунгане Малого Хазрета в числе более 200 домовладельцев присоединились к китайскоподданным дунганам, а дунгане Б. Хазрета в числе более 230 домовладельцев не желают восстания, но их мятежники, другие дунгане, силой заставляют восстать. Более показать ничего не имею. Показание писал собственноручно. Губернский Секретарь Т. Дюсебаев.

Мировой судья Руновский

С подлинным верно: Архивариус В.Соколов

ЦГА КР. Ф.И-75. Оп.1. Д.8. Л.2 об.-10. Копия.